

— Я оставила вам билеты, если хотите, позовите друзей.

Янь Фанхуа улыбнулась.

— У меня нет друзей.

Шэнь Ваньцин бросила взгляд на подглядывающую Лу Чжися и спокойно сказала:

— Не знаю, согласится ли сестрёнка пойти со мной.

Раз за разом называла её сестрёнкой, словно это было естественно.

Янь Фанхуа сразу ответила за Лу Чжися:

— Почему бы не согласиться? Верно, Ся?

— Посмотрим, у меня может не быть времени.

Лу Чжися отмахнулась, Янь Фанхуа напонила:

— Я хотела спросить, ты же говорила, что на международной конференции глав государств Департамент переводов назначил тебя переводчиком, почему на этот раз не ты?

Лу Чжися кашлянула, Янь Фанхуа заметила неладное, приостановила мытьё овощей и спросила:

— Ты что-то скрываешь от меня?

— Не то чтобы скрываю.

Лу Чжися опустила голову, продолжая чистить овощи, равнодушно сказала:

— Я уволилась из Департамента переводов.

Янь Фанхуа долго расспрашивала, но Лу Чжися лишь сказала, что больше не хочет там работать, успокаивая:

— Мама, не беспокойся, я уже нашла работу, в «Хайцзин Сэньхуа».

— Это та, что в самом высоком здании в центре города?

Янь Фанхуа проходила мимо много раз и слышала, что в «Хайцзин Сэньхуа» хорошие условия и льготы.

— Эта девочка, всё делает без моего ведома.

Из-за присутствия Шэнь Ваньцин, Янь Фанхуа не стала продолжать.

Лу Чжися равнодушно ответила:

— Не о чем было советоваться, это просто работа.

Мусорный пакет наполнился, Лу Чжися взяла сумку и направилась к двери, Янь Фанхуа вздохнула:

— Ваньцин, она со мной не находит общего языка, если будете разговаривать, помогите мне её расспросить, уговорите её.

— Я тоже не уверена, что смогу, я намного старше её.

Шэнь Ваньцин честно призналась:

— Она уже не ребёнок, вам не стоит слишком беспокоиться.

Шэнь Ваньцин боком взглянула на человека у двери, та сначала постояла несколько секунд, затем посмотрела в глазок, и только потом открыла дверь.

— Вы на десять лет разница, я слышала от Тин Юнь, что ты её тоже не беспокоила.

Янь Фанхуа тихо сказала:

— Ся тоже всё держит в себе, с детства ничего мне не рассказывает.

Она вздохнула.

— Мне это удобно, но ей пришлось немало пережить.

Шэнь Ваньцин кивнула, повернув голову к двери.

Дверь была приоткрыта, Лу Чжися выбросила мусор, но не вернулась.

Янь Фанхуа продолжала:

— Хорошо работала в Департаменте переводов, а теперь пошла в иностранную компанию, вдруг не справится?

— Не переживайте.

Шэнь Ваньцин спокойно улыбнулась:

— Она очень упорная.

В воздухе витал лёгкий запах сигарет, Шэнь Ваньцин его почувствовала.

Янь Фанхуа готовила и не заметила, продолжая:

— Боюсь, что её характер слишком упрямый, слишком жёсткий, а нужно, как у тебя, сочетание жёсткости и мягкости.

Шэнь Ваньцин согласилась, Янь Фанхуа обернулась с улыбкой:

— Давайте не будем об этом, поговорим о чём-то лёгком. Моя выставка, вы обязательно должны пойти, Ся не выносит, когда её уговаривают, но если ты будешь настаивать, она согласится, она просто упрямая.

— Хорошо.

Шэнь Ваньцин серьёзно сказала:

— Я и сама собиралась.

Раздался звук закрывающейся двери, Шэнь Ваньцин повернула голову, Лу Чжися низко опустила голову, дыша на руки, носом понюхала, действительно как собачка.

Затем она пошла в ванную, а когда вышла, снова улыбалась, дома она почти всегда была в хорошем настроении.

— Мама, не позвать ли дядю Шэня на ужин?

Лу Чжися стояла у двери, Янь Фанхуа ахнула, сомневаясь:

— Не стоит, наверное?

— Шэнь Ваньцин...

Лу Чжися назвала её по имени, мать бросила на неё сердитый взгляд, она сжала губы, попробовав:

— Ваньцин?

— Как ты её называешь?

Янь Фанхуа упрекнула:

— Называй сестрой.

— ...

— Сестрёнка не хочет называть, ничего страшного, я не обижусь.

Домашняя Шэнь Ваньцин всегда была добродушной, Лу Чжися посмотрела на её притворство и послала ей недовольный взгляд.

Взгляд не удался, длинные ресницы попали в глаза, и она, морщась, потерла их.

Шэнь Ваньцин сдержала смех, сменив тему:

— Сестрёнка, похоже, не любит горькую тыкву.

Лу Чжися, слушая голос Линь Дайюй из гостиной, симитировала:

— Сестра, вы так внимательны, что помните предпочтения сестрёнки, теперь я полностью удовлетворена.

У Лу Чжися определённо был талант к подражанию, она звучала точно так же.

Янь Фанхуа и Шэнь Ваньцин рассмеялись, Янь Фанхуа, смеясь, сказала:

— Видишь, она снова шутит, у неё есть талант, она может имитировать голоса многих людей, очень похоже.

Шэнь Ваньцин мельком взглянула на неё, Лу Чжися опустила голову, что-то бормоча.

Она предложила:

— Кого ещё можешь имитировать, покажи.

— Не буду.

Лу Чжися холодно отказалась.

— Видишь, как она себя ведёт, всегда делает наоборот.

Янь Фанхуа с сожалением покачала головой.

— Выглядит как взрослая, но на самом деле ещё не выросла.

Янь Фанхуа почти закончила готовить, Лу Чжися прислонилась к двери:

— Сестричка, можно готовиться к ужину.

Шэнь Ваньцин бросила на неё взгляд, но не двинулась с места, Янь Фанхуа распорядилась:

— Ваньцин, иди мой руки, готовься к ужину.

Шэнь Ваньцин направилась к двери, Лу Чжися стояла рядом, Линь Дайюй снова овладела ею:

— Хорошо, что ты её слушаешь, а всё, что я говорю, тебе как ветер в уши, как только она скажет, ты сразу слушаешь, быстрее, чем приказ.

Шэнь Ваньцин обернулась, уголки её губ слегка приподнялись.

Янь Фанхуа засмеялась:

— Ты уже вошла во вкус, давай быстрее накрывай на стол.

— Есть!

Лу Чжися перестала дурачиться, несколько раз сходила туда-сюда, и еда была на столе.

За ужином Лу Чжися действительно убедилась, что аппетит у Шэнь Ваньцин небольшой.

Тогда, когда они ели малатан, она, вероятно, действительно не была голодна. Лу Чжися ела с аппетитом, съела две порции.

Вечером Янь Фанхуа предложила Шэнь Ваньцин остаться ночевать, Лу Чжися вмешалась:

— Мама, она же элитная омега, как она может остаться у нас, это неудобно.

— Ах.

Янь Фанхуа тоже почувствовала неловкость.

— Я подумала, что места хватит, и время уже позднее, если неудобно, пусть Ся тебя проводит.

— Мне удобно.

Шэнь Ваньцин улыбнулась.

— Сегодня вечером я вам доставлю хлопоты.

Лу Чжися с сожалением покачала головой, мать поручила ей приготовить постель для Шэнь Ваньцин.

Закончив, Лу Чжися пошла в душ, после чего вышла в халате.

Шэнь Ваньцин как раз выходила из гостевой комнаты, увидев, что Лу Чжися стоит у двери несколько секунд, она, как и тогда вечером, медленно подошла к двери, посмотрела в глазок, затем выпрямилась и вздохнула.

Лу Чжися обернулась и встретилась взглядом с Шэнь Ваньцин.

Она тут же опустила голову и вернулась в свою комнату, Шэнь Ваньцин подошла к двери, посмотрела в глазок на яркий мир.

Лу Чжися вернулась в комнату, сделала несколько шагов и снова подошла к двери, заперла её.

Она только села на кровать, как получила уведомление в WeChat.

[Шэнь Ваньцин]: [Открой дверь.]

Открыть дверь было невозможно.

Чтобы избежать дальнейших проблем, Лу Чжися специально заперла дверь.

Не отвечая на сообщение, она услышала стук в дверь.

Стук стал громче и чаще, Лу Чжися залезла под одеяло.

— Ся, открой дверь.

Раздался голос Янь Фанхуа.

Лу Чжися села, услышав, как мать бормочет:

— Она не может так рано спать.

— ...

— Быстрее, Ся, не заставляй маму искать ключи.

У матерей всегда есть способ справиться с детьми, Лу Чжися открыла дверь, притворно зевнув.

— Зачем ты заперла дверь?

Мать упрекнула её:

— Ся, сегодня ты поменяешься комнатой с Ваньцин.

— Почему?

Лу Чжися прислонилась к дверному косяку, мать несла новое постельное бельё, чтобы заменить, Шэнь Ваньцин сзади сказала:

— Не нужно менять, всё в порядке.

— Ваньцин не привыкла спать в той комнате.

— Я тоже не привыкла.

Лу Чжися начала сомневаться, что она приёмная.

— Ты с детства спала в той комнате, как это может быть неудобно.

Янь Фанхуа разоблачила её, Шэнь Ваньцин снова сказала:

— Тётя, не нужно менять бельё, всё в порядке.

Янь Фанхуа обернулась на человека у двери, который надулся, и спросила:

— Ты придёшь поменять?

— Не буду.

Лу Чжися недовольно сказала:

— У меня что, феромоны ядовиты? Моё одеяло чистое, утром ещё на солнце сушилось.

Янь Фанхуа принесла новое постельное бельё, которое долго лежало на дне шкафа, и оно было старым, ярко-красным и зелёным, некрасивым, в итоге его не поменяли.

— Ваньцин, переночуй здесь.

Янь Фанхуа снова застелила кровать Лу Чжися, не оборачиваясь, сказала:

— В будущем я хорошо уберу гостевую комнату, всё необходимое добавлю, ты можешь часто оставаться здесь.

Лу Чжися стояла у двери, как посторонняя, убедившись, что её дом больше не принадлежит ей, громко сказала:

— Вы продолжайте, я ухожу.

— Сестрёнка обиделась.

Шэнь Ваньцин смотрела на исчезающую фигуру у двери.

— Я пойду посмотрю.

<http://bllate.org/book/15534/1381212>